

На правах рукописи



ГРИГОРЬЕВА Елена Алексеевна

**ИДЕЯ ЕДИНСТВА МАТЕМАТИКИ, МУЗЫКИ И КОСМОЛОГИИ  
В ФИЛОСОФИИ А.Ф. ЛОСЕВА**

Специальность 09.00.03 – история философии

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т**

диссертации на соискание ученой степени кандидата  
философских наук

Курск – 2011

Работа выполнена на кафедре философии факультета философии,  
социологии и культурологии Курского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук  
Мороз Виктория Васильевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук  
Князев Виктор Николаевич  
  
кандидат философских наук  
Бойко Владимир Николаевич

Ведущая организация: Тверской государственный  
университет

Защита состоится 25 ноября 2011 г. в 14.00 часов на заседании  
диссертационного совета Д 212.104.05 в Курском государственном  
университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, конференц-  
зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского  
государственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева,  
д. 33.

Автореферат разослан « 22 » октября 2011 года

Ученый секретарь  
диссертационного совета



Е.А. Царёва

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность диссертационного исследования.** Взаимосвязь математики, музыки и космологии, являющаяся предметом исследования в предлагаемой работе, выражает одну из основных тенденций современной духовной культуры – стремление к междисциплинарному синтезу, диалогу различных форм человеческой деятельности. Дифференциация научного и философского знания, характерная для европейской культуры, начиная с XVII века, способствовала утрате целостного взгляда на мир. Деление науки на все более узкие и специализированные области оказалось эффективным лишь на первых этапах становления и развития различных дисциплин. Однако постепенно культура превратилась в совокупность самодостаточных, замкнутых в себе областей человеческой деятельности, что послужило препятствием для конструктивного диалога не только между представителями естественнонаучной и гуманитарной культуры, но и между специалистами, работающими в разных разделах одной и той же науки. Сосредоточенность на решении частных вопросов приводит к неспособности смотреть на проблему с позиции целого, к утрате связей между различными областями культуры и самой действительностью. Мир современного человека распадается на дискретные специализированные области, что влечет за собой взаимное непонимание и отчуждение. В современном мировоззрении утрачивается целостный образ мира как места, где человек мог бы благостно и надежно себя устраивать. «Современность возжаждала синтеза более, чем всякая другая эпоха. Философская мысль расплывается теперь своей беспомощностью и тоской по высшему синтезу за слепое самоотдание технике и «открытиям» XIX века, за долгое блуждание в лабиринте гносеологической схоластики, за безрелигиозность, под знаком которой протекла вся новая культура. Утомленные, подошли мы к XX веку все с тем же вековечным вопросом: что есть истина?»<sup>1</sup> – эти слова А.Ф. Лосева как нельзя лучше отражают духовную ситуацию начала третьего тысячелетия.

В этой связи становится понятным повышенный интерес к философии А.Ф. Лосева как в отечественной так и в зарубежной литературе. Благодаря своим фундаментальным работам в самых разных областях, в том числе в истории культуры Античности, Средневековья и Возрождения, А.Ф. Лосев стал крупнейшим ученым мирового значения. Равновеликое внимание к различным сторонам бытия сделало произведения А.Ф. Лосева привлекательными в глазах многих российских и зарубежных исследователей, особенно в последние десятилетия, когда стали доступны труды А.Ф. Лосева 20-х – начала 30-х годов XX века: «Античный космос и современная наука», «Философия имени», «Музыка как предмет логики», «Диалектика числа у Плотина», «Очерки античного

---

<sup>1</sup> Лосев А.Ф. Эрос у Платона // А.Ф. Лосев. Бытие – Имя – Космос. – М., 1993. – С. 32.

символизма», «Диалектика мифа» и др. Однако следует отметить, что обширное и многоплановое наследие мыслителя до сих пор остается малоизученным.

Как явствует из многих произведений А.Ф. Лосева, мыслитель не принимает образ Вселенной, предложенный новоевропейской наукой, указывая, прежде всего, на его бесформенность, невыразительность, нерельефность, – в том мире человеку неуютно. «Механика Ньютона построена на относительности и нигилизме, при котором нет ничего абсолютного ни в чем, и все растекается и рассыпается в бесконечное число друг другу враждебных и уходящих в бездну нигилизма жалких монад»<sup>1</sup>. Согласно Лосеву, мир надо видеть живым и осмысленным, что было характерно для античности и ее понимания космоса как прекрасного живого существа. Подчеркивая глубинную взаимосвязь математики, музыки и космологии в античной культуре мыслитель выдвигает идею современности античного космоса. Именно в древнегреческой культуре формулируется виденье мира как «родного дома человеческого бытия». Прежде всего, это мир, который не игнорировал бы судьбы человека и был бы гуманистическим, который ценил бы каждый индивидуум и спасал бы его, давая ему абсолютное место. Согласно Лосеву, исследования античной культуры могут способствовать восстановлению утраченного новоевропейской наукой целостного образа Вселенной.

Таким образом, идея единства математики, музыки и космологии, предложенная в философии А.Ф. Лосева, звучит современно и своевременно. Системная реконструкция данной идеи способна послужить более полному и адекватному осмыслению современных тенденций в науке, теории музыки и философии.

**Степень научной разработанности проблемы**, поставленной в настоящем исследовании, определяется совокупностью результатов, полученных в работах, так или иначе касающихся идеи единства математики, музыки и космологии. Выделим несколько тематических групп, которые составляют проблемное поле предлагаемой диссертации.

1. Работы по истории античной философии, затрагивающие проблему взаимосвязи математики, музыки и космологии в античности, среди которых можно выделить труды П. Адо, В.Ф. Асмуса, А.В. Волошина, В.П. Гайденко, Т. Гомперц, Д.В. Джохадзе, Д. Диллона, Л.Я. Жмудь, Р.В. Светлова, М.Ю. Симакова, Э. Целлера, А.Н. Чанышева и др., где под различными углами зрения дан анализ влияния идей пифагореизма на последующие философские учения, в ходе которого раскрываются пифагорейское понимание математики, музыки и космологии.

2. Работы по истории западной философии, рассматривающие взаимосвязь математики, музыки и космологии в истории западной философии от средневековья до начала XX века, среди которых стоит

---

<sup>1</sup> Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука // А.Ф. Лосев. Бытие – Имя – Космос. – М., 1993. – С. 498.

отметить исследования Л.М. Баткина, Н.Я. Берковского, Р.М. Габитовой, Е.В. Герцмана, А.Х. Горфункеля, М.А. Гуковского, Ю.К. Евдокимова, Н.А. Симакова, А.В. Койре, Б.Г. Кузнецова, Г.Г. Майорова, Б. Рассела и др. Прежде всего, в этих работах прослеживается влияние античных учений, в частности, пифагорейских идей, на философские концепции мыслителей средневековья, Возрождения, немецкого романтизма.

3. Труды по истории русской философии, касающиеся вопроса взаимосвязи математики, музыки и космологии, среди которых можно выделить работы Н.А. Бердяева, А.В. Гулыги, И.А. Ильина, В.В. Калиниченко, Ю.А. Кремлева, В.В. Мороз, С.Л. Франка, С.С. Хоружего и др. Стоит отметить, что в работах по русской философии основное внимание сосредоточено на категории Всеединства, которая становится ключевой, начиная с философии В. Соловьева. Работы Ю.А. Кремлева, С.С. Хоружего посвящены осмыслению вопроса взаимосвязи математики и музыки в концепциях русских мыслителей.

4. Историко-философские работы, затрагивающие проблему взаимосвязи математики и музыки, принадлежащие таким авторам как Г. Абдулладзе, Э. Ансерме, М.А. Аркадьев, Р. Вагнер, А.В. Волошин, Р.Х. Зарипов, Ю.А. Кремлев, Л.А. Мазель, В.М. Марутаев, И.Б. Пясковский, Э.К. Розенов, В.К. Суханцева, В.П. Шестаков и др. Кроме того, в работах В.К. Суханцевой и В.П. Шестакова обращаем внимание на проблему взаимосвязи музыки и космологии. Работы Г. Абдулладзе, Э. Ансерме, Л.А. Мазель знакомят нас с сущностью музыкального искусства, что является необходимым при рассмотрении проблемы взаимосвязи математики и музыки.

5. Исследования, посвященные вопросам диалектики и феноменологии, позволяющие раскрыть диалектико-феноменологический метод, предложенный А.Ф. Лосевым, содержащиеся в трудах таких отечественных и зарубежных авторов, как Т.В. Адорно, Э. Берти, О.С. Зелькина, В.Г. Кузнецов, И.С. Нарский и др.

6. Работы, посвященные исследованию философского наследия А.Ф. Лосева, таких авторов как С.С. Аверинцев, В.В. Бибахин, В.В. Бычков, Л.А. Гоготишвили, Э.М. Сороко, А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий, М. Хагемейстер, С.С. Хоружий, С.К. Шаумян и др. Следует отметить, что научный интерес к А.Ф. Лосеву, который начался в зарубежной литературе с 30-х гг. прошлого столетия, в отечественной литературе произошел преимущественно в 90-х гг. XX века. В настоящее время существует достаточно большое количество литературы, посвященной философии А.Ф. Лосева. Однако осмысление идеи единства математики, музыки и космологии, представленной в творчестве мыслителя, остается за рамками данных исследований.

7. Исследования, отражающие современное состояние проблемы взаимосвязи математики, музыки и космологии, а также работы по философии науки и философии музыки, касающиеся вопросов взаимосвязи

математики и космологии, музыки и математики, космологии и музыки, таких авторов как В.В. Бычков, М. Бристигер, Н. Васютинский, В.Э. Войцехович, С. Губайдулина, В.Н. Князев, Т.Г. Мдивани, А. Моль, И. Стравинский, М. Узелац, В. Фукс, Ю.Н. Холопов, С.В. Яковлев и др.

В указанной литературе под разными углами зрения дан историко-философский анализ проблемы взаимосвязи математики, музыки и космологии, выявлены различные аспекты взаимосвязи математики и музыки, музыки и космологии, космологии и математики. Вместе с тем в них слабо или совсем не раскрыты взгляды А.Ф. Лосева на указанную проблему.

Таким образом, ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нет отдельного исследования, специально и системно рассматривающего идею единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева. Попытка такого исследования впервые предпринимается в настоящей диссертации.

**Цель и задачи диссертационного исследования.** Целью настоящего исследования является содержательное раскрытие идеи единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева через выявление ее историко-философских предпосылок, особенностей, а также определение ее места в контексте современных тенденций в науке и философии.

Достижение цели диссертации требует решения следующих задач:

- выявление духовных истоков и идейных предпосылок идеи единства математики, музыки и космологии в истории философской мысли;
- экспликация диалектико-феноменологической методологии как способа раскрытия идеи единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева;
- реконструкция идеи единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева и выявление ее особенностей;
- определение места лосевской идеи единства математики, музыки и космологии в историко-философском процессе и в контексте современных тенденций в науке и философии.

**Объектом диссертационного исследования** является философское наследие Алексея Федоровича Лосева.

**Предметом диссертационного исследования** является трактовка математики, музыки, космологии и их взаимосвязи в философии А.Ф. Лосева.

**Теоретико-методологическая база и источники исследования.** Решение поставленных задач и реализация цели исследования потребовали применения комплексной методологии. Для прояснения вопроса о связи математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева необходимо, с одной стороны, реконструировать пифагорейское учение о взаимосвязи математики, музыки и космологии, проследить его дальнейшее развитие в истории философской мысли, вплоть до начала XX века. С другой

стороны, необходимо подвергнуть логическому анализу различные философские концепции, раскрывающие проблему взаимосвязи математики, музыки и космологии в том или ином аспекте. Такое сочетание исторического и логического анализа позволяет раскрыть характер взаимосвязи математики, музыки и космологии в философском учении А.Ф. Лосева. Как историческая, так и логическая реконструкция идеи единства математики, музыки и космологии осуществлялись на основе тщательной текстологической работы, включающей в себя методики первичного (при изучении источников) и вторичного (при привлечении различного рода критической литературы) исследования при сборе данных. В диссертации использовались методы имманентного интерпретирующего анализа (при анализе той или иной философской концепции) и компаративистского анализа (при сравнении различных концепций), метод синтеза как соединения интерпретированного материала в новом качестве.

Источниковую базу исследования составляют произведения античной философии (Платон, Аристотель, Прокл, Плутарх, Ямвлих и др.), средневековых мыслителей (А. Августин, С. Бозций и др.), философов Возрождения и Нового времени (Н. Кузанский, Н. Коперник, И. Кеплер, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, И. Кант, Г. Гегель и др.), русских мыслителей, взгляды которых повлияли на мировоззрение А.Ф. Лосева и становление его идеи единства математики, музыки и космологии (В. Соловьев, П. Флоренский, В. Одоевский и др.), и чьи идеи оказались созвучными лосевским представлениям (Б. Яворский, Б. Асафьев, Г. Конюс), значительная часть трудов А.Ф. Лосева. В диссертации использовались труды современных отечественных и зарубежных специалистов в области философии математики, философии музыки, истории философии, современной космологии, исследователей творческого наследия А.Ф. Лосева.

**Научная новизна диссертационного исследования** состоит в том, что в нем представлена историко-философская реконструкция идеи единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева и раскрыто ее содержание и значение как в историко-философском процессе, так и в контексте современных тенденций в науке и философии. В отечественной литературе данная диссертация является первой работой, специально посвященной рассмотрению идеи единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева.

В ходе диссертационного исследования были получены **следующие результаты:**

– установлено, что идея единства математики, музыки и космологии зарождается в античной философии и выражается в учении пифагорейцев в форме триады «Математика–Музыка–Космос», представляющей триединый предмет философии как любви к мудрости;

– выявлено на основании реконструкции вариантов взаимосвязи математики, музыки и космологии у мыслителей, взгляды которых неоднократно анализировались в работах А.Ф. Лосева, что пифагорейская триада в истории философской мысли через трансформацию в идею небесной музыки в средние века и понимание математики как связующего звена между музыкой и космологией в эпоху Возрождения оказалась разрушенной новоевропейской философской традицией, что выразилось в трансформации элементов пифагорейской триады в самостоятельные сферы человеческой деятельности;

– установлено, что концепция цельного знания В.С. Соловьева и идея цельного мировоззрения П.А. Флоренского явились мировоззренческим истоком философской позиции А.Ф. Лосева, а взгляды русских мыслителей XIX – начала XX вв. (В.Ф. Одоевского, А.Н. Скрябина, Б.Л. Яворского, Б.В. Асафьева, Г.Э. Конюса, С.Л. Франка), которые оказались созвучными представлениям А.Ф. Лосева, создали социально-культурный фон для формирования идеи единства математики, музыки и космологии в творчестве А.Ф. Лосева;

– на основе экспликации диалектико-феноменологического метода А.Ф. Лосева как единства феноменологического анализа, позволяющего зафиксировать живое своеобразие каждого вида символов, и диалектики, обеспечивающей их единообразный анализ в рамках целостной философской системы, раскрыт характер взаимосвязи математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева;

– обосновано, что пифагорейская триада «Математика–Музыка–Космос» через реконструкцию А.Ф. Лосева приобретает современное звучание и способствует преодолению механистического образа Вселенной, предложенного в рамках новоевропейской традиции, и формированию холистического взгляда на мир и место в нем человека;

– выявлены особенности идеи единства математики, музыки и космологии в творчестве А.Ф. Лосева: реконструируя пифагорейскую триаду «Математика–Музыка–Космос», А.Ф. Лосев вписал ее в современный философский контекст и актуализировал античный подход к взаимосвязи математики, музыки и космологии на новом этапе развития культуры; в рамках идеи единства математики, музыки и космологии предлагается современная трактовка античного числа; раскрывается мысль о том, что космос есть «вещь, устроенная числом, явленная в своем имени»; диалектико-феноменологический метод позволяет выявить смысловую связь человеческой мысли с окружающим ее бесконечным бытием;

– определено влияние идей А.Ф. Лосева на различные концепции в современной отечественной и зарубежной философии, что выразилось в оригинальных версиях теории музыки (Ю.Н. Холопов), новых подходах к философскому осмыслению категории числа (В.П. Троицкий), и показано, что лосевская идея единства математики, музыки и космологии оказалась

созвучна многим направлениям в науке и искусстве начала XXI века, а именно современным музыкальным экспериментам (С. Губайдуллина), интерпретации «музыки сфер» (Р. Сюнаев) и переосмыслению места и роли человека в системе мироздания в современной космологии (антропный принцип).

**Теоретическая и практическая значимость работы.** Диссертация восполняет пробел в проблемном поле исследований по истории философии, философии математики, философии музыки и космологии и вносит свой вклад в решение актуальных проблем современной культуры. Кроме того, в предлагаемой работе осуществлен обладающий самостоятельной ценностью историко-философский анализ, который помогает более адекватно оценить многогранное творчество одного из интереснейших мыслителей XX века А.Ф. Лосева.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что идея единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева представляет значимость для современной философии. Положения и выводы могут послужить материалом для дальнейших исследований в теории музыки, философии математики и космологии, а так же быть использованы для разработки и чтения курсов по истории философии, философии математики и философии музыки.

**Апробация результатов диссертационного исследования.** Ряд идей настоящего исследования и их реализация вошли в содержание научно-исследовательского проекта, получившего поддержку фонда по итогам конкурсов грантов. В частности, это проект, выполненный при поддержке РГНФ, «Онтологические и гносеологические основы математического знания в направлениях философии математики конца XIX–XX столетия» (№08-03-00049а).

Апробация исследования осуществлялась на многочисленных международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Философия математики: актуальные проблемы» (Москва, 2009); V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009); «Социокультурные процессы в современной России» (Курск, 2010); «Проблемы античного мира и современность» (Алматы, 2010); «Философия творчества, дискурс креативности, современные креативные практики» (Екатеринбург, 2010); «Проблемы античного мира и современность», (Алматы, 2011). Положения и выводы диссертационного исследования были представлены в научных статьях, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК.

**Структура диссертации** определяется ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 252 наименований. Общий объем работы – 186 страниц.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются методологические основы исследования, представляются положения, выносимые на защиту и раскрывается их новизна.

**В первой главе «Взаимосвязь математики, музыки и космологии в истории философской мысли: ретроспективный анализ»** выявляются историко-философские предпосылки идеи единства математики, музыки и космологии, реконструируются варианты взаимосвязи математики, музыки и космологии в философских концепциях античности, средневековья, эпохи Возрождения, Нового времени с акцентом на позиции мыслителей, чьи взгляды являлись предметом анализа в работах А.Ф. Лосева.

**В параграфе 1.1. «Пифагорейская триада «Математика–Музыка–Космос» в полифонии философских идей античности»** внимание уделяется философским идеям пифагорейцев, в учении которых раскрывается тесная взаимосвязь математики, музыки и космологии. Согласно античной доксографии и исследованиям более поздних эпох, пифагорейцы пытались во всем окружающем усмотреть числовые соотношения. В математике они видели не просто практически полезное средство, но, прежде всего, выражение глубинной сущности мира, нечто связанное с истинной и неизменной природой вещей. Пифагорейцы космологизировали и мистифицировали математику, сделав ее исходным пунктом в своих подходах к описанию действительности. Число у них наделялось особым сакральным смыслом.

Согласно представлениям пифагорейцев, музыка есть также абстрактная теория, регулируемая числовым порядком. Так, музыка стала ближайшим приложением арифметики, и многие чисто музыкальные проблемы создавали стимулы для развития математики. Музыка, с точки зрения Пифагора и пифагорейцев, есть проявление космической гармонии, способное создавать в душах людей такой же внутренний порядок, как в космосе.

Итак, согласно пифагорейцам, с помощью чисел и музыки можно было достичь гармонии с Космосом. В рамках их учения возникла идея о «музыке сфер», о музыкально-числовом космосе с гармонически сопряженными друг с другом сферами.

На протяжении всего периода развития античной философии пифагорейская триада «Математика–Музыка–Космос», выражающая единство трех сфер человеческой деятельности, то приобретала последователей, то вызывала критику. К последователям можно отнести Платона, который развивал идею о музыкальности космоса, о небесной гармонии; неопифагорейцев и неоплатоников, в частности, Прокла и Ямвлиха, чьи взгляды характеризует стремление к математизации

действительности и выдвижение на первый план чисто смысловой структуры космоса. Можно отметить концепцию Аристида Квинтилиана, в которой раскрывается идея о космически-числовой природе музыки.

К оппонентам Пифагора и его последователей можно отнести Аристотеля, который, хотя и признавал (теоретически) математическую основу в музыке, все же высказывал сомнение о «музыке сфер» и наличии музыки в космосе. Музыка представлялась у Аристотеля, в первую очередь, как средство эстетического наслаждения. Современники и последователи Аристотеля в основном разделяли его мнение. Однако, несмотря на авторитет Аристотеля, пифагорейская идея единства математики, музыки и космологии получила широкое распространение в античной культуре и обнаружила своих многочисленных сторонников в дальнейшей истории философии.

**В параграфе 1.2. «Взаимосвязь математики, музыки и космологии в философских концепциях средневековья и Возрождения»** прослеживается трансформация пифагорейской триады «Математика–Музыка–Космос» в истории философской мысли средневековья и эпохи Возрождения, выявляются возможные предпосылки к постепенному обособлению математики, музыки и космологии в самостоятельные области культуры.

В период раннего средневековья происходят гонения на античную культуру и философию. Это послужило причиной тому, что математика, представляющая собой необходимую предпосылку философии во многих античных концепциях, была изгнана из системы средневековой культуры. Исключение в этот период составила музыка, которая рассматривалась не как искусство, а как наука, причем как наука о числах и признавалась одной из математических дисциплин, одной из отраслей математики. Только тот факт, что музыка вошла в разряд математических наук, позволило ей приютить математику во время гонений на античную культуру. В более поздний период средневековья происходит возвращение к античным истокам. Популярными в то время аллегориями и символизмом позволили развиться идее взаимосвязи математики и музыки. Августин одним из первых средневековых мыслителей обратился к обоснованию числовой природы музыки. Убеждение пифагорейцев в том, что число составляет сущность и природу музыки, совпало с основными положениями эстетики Августина. Согласно его точке зрения, сущность музыки заключается в числе. Обоснование музыки с помощью чисел нашло свое выражение в учении Боэция, который возвел занятие музыкой в абстракцию, так как реально звучащая музыка считалась неинтересной, вместе с тем признавалась возможность теоретического подхода к пониманию ее сущности.

Однако средневековые авторы не ограничились только признанием пифагорейской идеи об универсальном значении числа и его роли в музыке. Особое развитие получила идея «небесной музыки», которая

представлялась вплетенной во всю Вселенную. Считалось, что посредством такой музыки можно было приобщиться к Космосу как божественному творению, а значит, получить возможность единения и с самим Творцом.

В эпоху Возрождения происходит десакрализация космоса и формируется представление о вечности Вселенной. Особое внимание уделяется возрождению античной философии. Начинают разрабатываться сенсуалистический, эмпирический и рационалистический методы познания. В целом философия Возрождения стала важным этапом в становлении философии Нового времени. Многие идеи были ассимилированы всей философской и естественнонаучной традицией последующих веков.

В поздний период эпохи Возрождения происходит постепенное разъединение математики и музыки, в том виде как она понималась пифагорейцами. Музыка перестает быть разделом математики и становится в большей мере предметом эстетического изучения. Большинство представителей того времени не принимают идею «музыки сфер», считая наличие музыки в космосе маловероятным. С другой стороны, идеи пифагорейцев и их последователей о гелиоцентрическом строении Вселенной находят своих последователей. Под влиянием общей математизации представления о космосе эпохи Возрождения претерпели существенные изменения. Так, Н. Кузанский, синтезируя идеи неоплатонизма и пифагореизма, начинает постепенный переход от математической мистики к точной математике. Вся математика, включая арифметику, геометрию и астрономию, у него – продукт деятельности разума. Леонардо да Винчи выдвигает задачу математизации знания о природе. Мир в его философии представлен не в отвлеченных понятиях схоластики, а в живых и ярких художественных образах. Он видит ограниченность геометрии и арифметики, и поэтому его картина мира еще далека от математических абстракций классической механики. Концепции Н. Коперника, И. Кеплера и Дж. Бруно существенно меняют представление человека о космосе, а знаменитая фраза Г. Галилея «Книга Природы написана на языке математики» превращается в один из основных принципов естествознания.

**В параграфе 1.3. «Разрушение пифагорейской триады «Математика–Музыка–Космос» в новоевропейской философской традиции»** воссоздается процесс окончательного разъединения математики, музыки и космологии и превращения их в самостоятельные области знания.

В новоевропейской культуре качественно меняется характер взаимосвязи музыки и математики. В эпоху нового времени исследованием музыки занимались многие величайшие математики этого периода. Прежде всего, это Р. Декарт, Г. Лейбниц, Б. Спиноза, Х. Гольдбах, Л. Эйлер, Д. Бернулли. Для них еще характерно представление музыки как

части математики. Но, начиная с философии И. Канта, музыка окончательно теряет связь с математикой. Числами можно описать, но нельзя объяснить сильные эмоциональные переживания, потрясения и благоговения, вызванные симфоническим концертом. Музыка как вид искусства больше не нуждалась в математике, становясь предметом эстетики. Математика, в свою очередь, теряла свой метафизический статус, превращаясь в технику вычислений, широко используемую в естествознании.

Идея связи музыки и космоса волновала умы виднейших представителей новоевропейской культуры, особенно композиторов (И.С. Бах, Л. Бетховен, Р. Вагнер), которые через музыку пытались постичь сущность Космоса. О глубинной связи музыки и космоса говорил Ф. Шеллинг, который в целом положительно оценивал пифагорейскую идею о гармонии сфер. Он предпринял попытку понять и объяснить элементы музыки через законы Космоса. При этом музыка, согласно Ф. Шеллингу, понималась как отражение идеальных сил Космоса. К нему позднее присоединился А. Шопенгауэр, который считал, что через музыку мы можем непосредственно постичь устройство мира, в основе которого, согласно пифагорейской традиции, лежит число. Тем самым музыка представлялась как средство к пониманию мироустройства, а математика в этой связи вновь приобретала метафизический характер и мистический оттенок. Однако подходы Ф. Шеллинга и А. Шопенгауэра к пониманию взаимосвязи математики, музыки и космологии не повлияли на определяющую тенденцию новоевропейской культуры к разведению функций указанных сфер человеческой деятельности.

Благодаря бурному развитию математики, естествознания и астрономии, в частности, идея о связи математики и космологии приобретает новый характер. Благодаря трудам И. Ньютона происходит становление нового мировоззрения как итога начального этапа развития научной космологии. Значительные успехи точных математических наук утвердили новую позицию, согласно которой все реально наблюдаемое подчиняется законам математики вплоть до мельчайших деталей. Тем самым математика становится важнейшим средством познания мира, основное назначение которой состоит в выработывании для науки, прежде всего, для естествознания, языкового аппарата, на основе которого можно описать устройство мира.

**Во второй главе «Математика, музыка, космос в философии А.Ф. Лосева: восстановление единства в контексте культурных трансформаций конца XIX – начала XX вв.»** выявляются мировоззренческие истоки философских воззрений А.Ф. Лосева в русской культуре, эксплицируется предложенный А.Ф. Лосевым философский метод и с его помощью реконструируется идея взаимосвязи математики, музыки и космологии в творчестве мыслителя, раскрываются его основные особенности.

**В параграфе 2.1. «Взаимосвязь математики, музыки и космологии в философской рефлексии русских мыслителей XIX - XX вв.»** раскрываются взгляды русских мыслителей XIX – начала XX вв., чьи идеи оказались созвучными представлениям А.Ф. Лосева и в той или иной мере повлиявшие на его творчество.

На мировоззрение А.Ф. Лосева и становление его философской позиций оказали влияние мысли В. Соловьева и П. Флоренского. Концепция цельного знания В. Соловьева и идея цельного мировоззрения П. Флоренского явились мировоззренческим истоком формирования идеи единства математики, музыки и космологии в творчестве А.Ф. Лосева.

В русской философии XIX-XX вв., так же как и в Новое время, математизация охватывает различные области науки и сферу искусств. В творчестве многих русских философов и теоретиков музыки сохраняется тенденция к математизации музыки. Так, согласно В.Ф. Одоевскому, музыка является одной из прикладных частей математики. Он привнес элементы математики в музыку для обобщения выражения некоторых музыкальных явлений и, используя цифровые системы, изложил основы музыкальной грамоты. Применял элементы математики в музыке и Г.Э. Конюс. Так, используя математический аппарат, он разработал универсальную систему анализа музыкальных форм. Согласно его теории, кристаллическая симметрия тактовых отношений в музыкальном произведении является важнейшим фактором его красоты.

Область применения математики в творчестве русских философов все более расширяется. Так, П. Флоренский использовал математический аппарат в области искусств. Более того, согласно П. Флоренскому, поискам цельного мировоззрения поможет наука, ориентированная на математику. Числа – это не просто условные обозначения, а символы, откровения высшей, сгущенной реальности, и одновременно – выражения ее энергии.

Значительные перемены произошли и в области теории музыки. Достаточно вспомнить теорию ладов Б.Л. Яворского, теорию интонации Б.В. Асафьева. Это, в свою очередь, позволяет по-новому взглянуть на творчество известных музыковедов. Интонация стала рассматриваться как звуковыраженная «музыкальная мысль», которая лежит в основе музыкального произведения, и главное было услышать эту мысль и понять «смысл интонационного»<sup>1</sup>. Тем самым, через интонацию человек выражает свои чувства, мысли и отношение к миру. Это обстоятельство позволяет воспринимать музыкальное произведение как отражение души и разума человека.

В записях А.Н. Скрябина к музыкальным произведениям проводится идея единства человека со всем мирозданием, органичной частью которого он предстает, а также реализуется органическое соединение человеческого

---

<sup>1</sup> Суханцева В.К. Музыка как мир человека. От идеи вселенной – к философии музыки. – К., 2000. – С. 124.

и вселенского духа, гармоническое единство поэзии, красоты и музыки Природы. Особая углубленность и сосредоточенность подборов звуков речи, создающих иллюзию смыслового соответствия звуковой формы слова его предметному значению, стали ассоциироваться с повествованием о скрытой структуре и тайных силах Космоса, о незримом присутствии вселенского «Всеобъемлющего сознания». В результате музыка А.Н. Скрябина получила наименование «космической».

Идеи русских мыслителей XIX-XX вв. во многом перекликаются с представлениями А.Ф. Лосева о взаимосвязи математики, музыки и космологии. Некоторые из них оказали непосредственное или опосредованное влияние на формирование концепции Лосева. Однако в своих размышлениях русские мыслители сосредотачивались на проблеме соотношения математики и музыки или выражали единство музыки и космологии, или решали вопрос о роли математики в понимании устройства мира. Поэтому философские размышления А.Ф. Лосева представляют собой первую попытку целостного осмысления взаимосвязи математики, музыки и космологии в отечественной культуре.

**В параграфе 2.2. «Диалектико-феноменологический метод А.Ф. Лосева как способ раскрытия идеи единства математики, музыки и космологии»** раскрывается диалектико-феноменологический метод А.Ф. Лосева, широко применяемый им при разработке и обосновании своих философских идей и концепций.

Тяготение А.Ф. Лосева к систематическому методу диалектики позволяет отнести его к давней и стойкой традиции. Первые звенья в этой цепи составляют Платон и Аристотель, далее следуют неоплатоники во главе с Плотинем и Проклом, затем – Н. Кузанский, потом – немецкие идеалисты в лице Ф. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля. Диалектический метод применяли многие из лосевских учителей и современников, достаточно вспомнить В. Соловьева, П. Флоренского, С. Франка, В. Муравьева.

Более того, А.Ф. Лосевым был разработан собственный метод, своего рода синтез феноменологии и диалектики, применяемый им в своих работах. Феноменологическая компонента дала возможность зафиксировать живое своеобразие каждого вида символов; диалектическая компонента обеспечивала их эффективный и единообразный анализ в рамках целостной философской системы. Результатом применения диалектико-феноменологического метода в философии А.Ф. Лосева является «платоновско-гуссерлианский эйдос». Именно платоновская, а не гегелевская, диалектика стала прообразом философствования А.Ф. Лосева.

Диалектико-феноменологический метод позволил А.Ф. Лосеву раскрыть характер взаимосвязи математики, музыки и космологии в рамках своей философии. С помощью феноменологической компоненты было выявлено своеобразие музыки, математики и космологии, а диалектическая компонента позволила произвести синтез указанных областей и выразить идею единства математики, музыки и космологии.

**В параграфе 2.3. «Реконструкция пифагорейской триады «Математика–Музыка–Космос» в философии А.Ф. Лосева»** выявляются принципы реконструкции пифагорейского учения в творчестве А.Ф. Лосева, которая имеет не только историко-философскую значимость, но и возрождает пифагорейский способ миропонимания на новом этапе развития культуры, демонстрируя плодотворность пифагорейской триады для восстановления утраченного новоевропейской наукой целостного образа Вселенной.

Античность играла определяющую роль в формировании мировоззренческих установок и философской позиции А.Ф. Лосева, чем объясняется его интерес ко многим вопросам, рассматриваемым античными мыслителями. Согласно А.Ф. Лосеву, античность обладает своей самостоятельной и нерушимой спецификой, и в то же время исследования античного космоса, да и всей античной культуры, являются своевременными и практичными. Эти исследования способствуют восстановлению утраченного новоевропейской наукой целостного образа вселенной. Реконструируя пифагорейскую триаду, А.Ф. Лосев создает в своей «Истории античной эстетики» понятие о едином, живом, телесном духе, о единстве материи и идеи, бытия и сознания в их историческом развитии, и тем самым решает проблему целостности античной культуры.

Творчество А.Ф. Лосева принадлежит к особому и пока мало исследованному пласту русской культуры, в границах которого произошел радикальный пересмотр мировоззрения, базирующегося на принципах классической рациональности. Осмысление античного космоса позволяют Лосеву сформулировать неклассическую парадигму гуманитарной культуры, доминирующей чертой которой стал диалогизм мышления. Через диалог математики, музыки и космологии решается одна из основных задач философии, которая, по мнению А.Ф. Лосева, должна вносить ясность, выпутывать мысль из лабиринтов.

Посредством реконструкции пифагорейской триады А.Ф. Лосев раскрывает главную задачу изучения античной философии: необходимость проникать во внутренние изгибы античной мысли и переводить их – вопреки всем языковым трудностям и сложностям логических конструкций – на язык современного философского знания.

**В параграфе 2.4. «Своеобразие лосевской идеи единства математики, музыки и космологии в философии»** раскрываются особенности идеи единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева. Основанием этой идеи выступает понимание мира как Космоса, как прекрасного и упорядоченного единства, в котором человек чувствовал бы себя как дома. Такое мировидение предстает в работах А.Ф. Лосева естественным образом.

Реконструируя пифагорейскую триаду «Математика–Музыка–Космос», А.Ф. Лосев вписал ее в современный философский контекст. Он считал необходимым возрождение античного миропонимания, поскольку

мир надо видеть живым, осмысленным, что и было свойственно античному представлению о космосе как прекрасном живом существе, в отличие от новоевропейской науки, где космос мыслился как бесформенный, невыразительный, нерельефный и скучный мир, в котором современному человеку неуютно.

В рамках идеи единства математики, музыки и космологии А.Ф. Лосев раскрывает характер взаимоотношений математики и музыки, а именно логически обосновывает их диалектическое тождество через понятие «гилетического конструирования». Согласно А.Ф. Лосеву, математика логически говорит о числе, а музыка – гилетически и художественно-выразительно, символически. Таким образом, и в музыке, и в математике мы имеем дело с самодовлеющими, «замкнутыми в себе» структурами. В математике каждый элемент этой структуры имеет четкий смысл, а в музыке этот смысл принципиально нечеток, лишь гипотетически реконструируем. С другой стороны, математика и музыка – это различные пути к постижению космоса. С помощью математики мы можем познать устройство мироздания, а музыка помогает нам приблизиться к его пониманию.

Раскрывая идею единства математики, музыки и космологии А.Ф. Лосев предлагает свою конструкцию числа, в рамках которой античное число, не теряя своей специфики, наполняется новым содержанием и предстает как тождество противоположностей музыкального и математического компонентов, являясь весомым вкладом, как в философию математики, так и в теорию музыки. Согласно А.Ф. Лосеву, число как принцип самого первого различения, есть мыслительный акт, необходимая категория мышления, а вся математика представляется как развитие и детализирование числа.

**В третьей главе «Место лосевской идеи единства математики, музыки и космологии в современной культуре»** раскрывается значение лосевской идеи единства математики, музыки и космологии в контексте современных тенденций в науке и философии.

**В параграфе 3.1. «Влияние идей А.Ф. Лосева на русскую и зарубежную мысль XX – начала XXI века»** приводятся основные направления исследования творчества А.Ф. Лосева и развития его идей в современной культуре. Прежде всего, следует отметить, что философское наследие А.Ф. Лосева оказалось востребованным, как в отечественной, так и в зарубежной литературе, научный интерес к которому обусловлен, в основном, национальными особенностями, интеллектуальными и культурными традициями той или иной страны. Так, в отечественной культуре конца XX – начала XXI веков интерес к А.Ф. Лосеву в равной мере проявляют и математики, и филологи, и философы, и музыковеды, в творчестве которых можно встретить элементы взаимосвязей математики и музыки, математики и космологии. А в работах зарубежных исследователей интерес к А.Ф. Лосеву во многом предопределен знанием

или незнанием русского языка. Основные темы и направления, интересующие зарубежных ученых в последние десятилетия: лосевская теория мифа, лосевская философия языка и его учение о символической природе слова, отношение А.Ф. Лосева к различным философским традициям, лосевская философия музыки.

Немало работ в отечественной и зарубежной литературе посвящено изучению связи музыки и математики. Среди отечественных исследователей этими вопросами занимались Ю.Н. Холопов, И. Стравинский. Характеризуя музыкальную форму, И. Стравинский предполагал, что эта форма «гораздо ближе к математике, чем к литературе – возможно, не к самой математике, но к чему-то безусловно похожему на математическое мышление и математические соотношения»<sup>1</sup>. Ю.Н. Холопов, анализируя теорию музыки, предложенную А.Ф. Лосевым, подчеркивает, что понимание музыки как искусства времени в рамках этой теории содержит богатый потенциал для современных музыковедческих исследований.

Среди зарубежных авторов, занимающихся исследованием философии музыки А.Ф. Лосева, следует назвать Т.Г. Мдивани, который, в частности, отмечал, что в постмодернизме лосевское музыкальное число ушло из партитуры, но не из сознания композитора. Т.Г. Мдивани считал, что А.Ф. Лосев интуитивно предвидел и предсказал возможность подобного эксперимента.

В отечественной литературе имеются работы, посвященные изучению философии математики А.Ф. Лосева. В частности, это философия числа В.П. Троицкого, согласно которому в современную философию математики возвращается число, понимаемое «в платоновско-пифагорейском смысле», поскольку в античных взглядах на число содержатся предвосхищения многих значительных достижений и тенденций современной науки и даже шире, культуры. Так же, как и А.Ф. Лосев, В.П. Троицкий считает, что обращение к интуициям античности, в том числе к античной числовой интуиции, может оказаться если не спасительным, то, по крайней мере, обнадеживающим для современного жизнечувствия. «Остается предположить, что гипотетическая вычислительная техника, построенная на арифметике «несводимых» чисел, должна стать органичной, в свою очередь, для задач, которые неуклюже и приблизительно реализуются на нынешних ЭВМ»<sup>2</sup>.

Имеются в отечественной литературе работы, посвященные изучению вопросов космологии А.Ф. Лосева. Так, В.В. Бычков раскрывает эстетический потенциал космологических идей А.Ф. Лосева. С.В. Яковлев

---

<sup>1</sup> И.Ф. Стравинский. Статьи. Воспоминания / Под ред. Г. Алфеевской, В. Вершининой. – М.: Сов. композитор, 1985. – С. 42.

<sup>2</sup> Троицкий В.П. Философ и его сюжеты // А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. А.Ф. Лосев – философ и писатель. – М., 2003. – С. 297.

выявляет глубинную связь между лосевской интерпретацией «античного космоса» и учением о максимуме Н. Кузанского.

Таким образом, идея единства математики, музыки и космологии в философии А.Ф. Лосева находит свое место в современной культуре, определяя целый ряд направлений исследований по философии математики, теории музыки и т.д.

**В параграфе 3.2. «Идея единства математики, музыки и космологии в контексте современных тенденций в науке и философии»** рассматриваются возможные пути развития лосевской идеи единства математики, музыки и космологии в современной культуре.

Лосевская идея единства математики, музыки и космологии оказалась созвучна многим современным направлениям в науке и искусстве. Можно сказать, что А.Ф. Лосев, возрождая пифагореизм, предвидел будущие линии развития в культуре, показав неразрывную связь между античностью и современностью.

Взаимосвязь математики и музыки с развитием компьютерных технологий нашла свое отражение в современных музыкальных экспериментах, в частности, в творчестве С. Губайдуллиной, которая открыто признавала математичность музыки и проецировала музыкальные произведения на математические формулы. Так, понимание Лосевым музыки как жизни чисел нашло свое выражение в современном музыкальном творчестве.

В контексте современных исследований в области космологии пифагорейская «музыка сфер» перестает быть только красивой метафорой. Отечественными и американскими учеными (Р. Сюняев, Я. Зельдович, Дж. Матер, Дж. Смут) было выявлено наличие «музыкальных» волн в ранней Вселенной<sup>1</sup>, что способствует формированию нового направления в космологии и подтверждает мысль А.Ф. Лосева о современности античного космоса.

Вопрос о взаимосвязи математики и космологии в наше время получил новую интерпретацию через утверждаемый в науке антропный принцип. В эпоху научно-технической революции и выхода человека в космос пересматривается вопрос о месте человека в системе мироздания. Человек оказывается укорененным в Космосе. Космос является его родным домом, который он осваивает с помощью математики и музыки, и в тоже время человек в ответе за состояние Космоса, за его настоящее и будущее. Такое понимание вполне соответствует позиции А.Ф. Лосева, что Космос надо видеть живым и осмысленным, и в нем человеку должно быть уютно.

**В заключении** представлены основные выводы диссертационного исследования.

---

<sup>1</sup> В 1970 г. Р. Сюняев совместно с Я. Зельдович опубликовали работу, в которой было теоретически предсказано существование акустических пиков в угловом распределении реликтового излучения, а в 2001 г. они были измерены спутником Wilkinson-MAP.

**Основное содержание и результаты исследования отражены в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК России:**

**1. Григорьева Е.А. Диалектика музыкального и математического в конструкции числа А.Ф. Лосева / Григорьева Е.А. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2010. – № 3(15), Ч.1. Режим доступа : <http://scientific-notes.ru/pdf/015-015.pdf>. – Загл. с экрана. – 0,4 п.л. Статья;**

**2. Григорьева Е.А. Реконструкция пифагорейской триады «Математика–Музыка–Космос» в философии А.Ф. Лосева / Григорьева Е.А. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, вып. 6. – Тамбов : Изд-во Грамота, 2011. – С. 58–63. – 0,4 п.л. Статья;**

**3. Григорьева Е.А. Современность античного космоса в свете синтетических воззрений А.Ф. Лосева / Григорьева Е.А. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2011. – № 2(18), Ч.1. Режим доступа : <http://scientific-notes.ru/pdf/020-012.pdf>. – Загл. с экрана. – 0,4 п.л. Статья;**

а также в следующих публикациях автора:

**4. Курбатова Е.А. О понимании числа в философии математики А.Ф. Лосева / Е.А. Курбатова // Философия математики: актуальные проблемы: Тезисы Второй международной научной конференции. Секция I: основные проблемы и направления философии математики. – Москва : МАКС Пресс, 2009. – С. 25–28. – 0,3 п.л. Тезисы;**

**5. Курбатова Е.А. Диалектика числа в философии А.Ф. Лосева / Е.А. Курбатова // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Т. II. – Новосибирск : Параллель, 2009. – С. 129–130. – 0,2 п.л. Тезисы;**

**6. Григорьева Е.А. Философские идеи А.Ф. Лосева в контексте современных научных исследований / Е.А. Григорьева // Вестник философии и социологии Курского государственного университета. – № 1. Спец. выпуск. Материалы Всероссийской научной конференции «Социокультурные процессы в современной России». – Курск : изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – С. 12–14. – 0,4 п.л. Статья;**

**7. Григорьева Е.А. «Античный космос и современная наука» А.Ф. Лосева в контексте современности / Е.А. Григорьева // Проблемы античного мира и современность. Межвузовский научный сборник. Вып. I. – Алматы : Алматинский центр антиковедения, 2010. – С. 271–276. – 0,4 п.л. Статья;**

8. Григорьева Е.А. Диалектико-феноменологический метод А.Ф. Лосева в контексте современной философии творчества / Е.А. Григорьева // Философия творчества, дискурс креативности, современные креативные практики. Материалы научной конференции. – Екатеринбург : изд-во Уральского гуманитарного института, 2010. – С. 124–129. – 0,4 п.л. Статья;

9. Григорьева Е.А. Пифагорейская идея единства математики, музыки и космологии в философских исследованиях А.Ф. Лосева / Е.А. Григорьева // Проблемы античного мира и современность. Межвузовский научный сборник. Вып. II. – Алматы: Алматинский центр антиковедения, 2011. – С. 240–248. – 0,6 п.л. Статья;

10. Григорьева Е.А. Конструктивность диалектико-феноменологического метода А.Ф. Лосева / Е.А. Григорьева // Проблема конструктивности научного и философского знания: сб. статей. Вып. 14. – Курск : изд-во Курск. гос. ун-та, 2011. – С. 91–98. – 0,5 п.л. Статья.